

БЕН МИЛЛЕР

ДЕНЬ, КОГДА
Я
УПАДА

В СКАЗКУ

Магические истории (АСТ)

Бен Миллер

День, когда я упала в сказку

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

Миллер Б.

День, когда я упала в сказку / Б. Миллер — «Издательство АСТ»,
2020 — (Магические истории (АСТ))

ISBN 978-5-17-137910-0

Лана обожает истории. Особенно те, которые она придумывает вместе со своим братом Харрисоном. И когда Харрисон решает, что он слишком взрослый, чтобы играть с Ланой, та чувствует себя очень одинокой, пока... не произошло кое-что волшебное! Лана обнаруживает в новом городском супермаркете портал в сказочный мир, где придётся прийти на помощь принцессе Дикой Розе и одолеть злую колдунью. Бен Миллер – писатель, актёр и режиссёр, прославился благодаря роли в фильме «Агент Джонни Инглиш» вместе с Роуэном Аткинсоном. «День, когда я упала в сказку» – захватывающая история для тех, кто верит в волшебство вокруг нас. Для среднего школьного возраста.

УДК 821.111-93

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-137910-0

© Миллер Б., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Бен Миллер

День, когда я упала в сказку

*Посвящается моим родителям,
Мику и Мэрион Миллерам,
привившим мне любовь к чтению.*

Пролог

Он появился внезапно – холмик свежей земли размером с кочку у кротовой норы, в самом центре пустыря.

Только это был необычный холмик.

Никто не видел, как он возник. Стояла глубокая ночь, и бушевала гроза, так что все жители деревни спокойно спали в постелях за закрытыми ставнями, укрывшись своими электроодеялами.

А пока они спали, холмик начал расти. И пока завывал ветер и хлестал дождь, он становился всё больше. Холм поднимался всё выше и выше, пока не стал размером с огромный стог сена.

В небе сверкали молнии, по всей округе гремел гром. Земляной холм зашатался, его макушка задрожала, и вдруг из неё вырвался блестящий, как глазурь, белый флагшток!

Этот флагшток поднимался всё выше и выше, устремляясь ввысь, словно бобовый стебель, как бывает в сказках. И стоило ему вытянуться во весь рост, он замер, а потом тоже начал дрожать и трястись. Потому что флагшток был только началом.

По всему пустырю пошли трещины, земля вздыбилась и стала расплзаться, и из глубины начало подниматься что-то огромное.

Крыша. Громадная алюминиевая крыша! Она вздымалась всё выше, потому что снизу её выталкивали шлакоблочные стены. Земля разверзлась, и, будто проснувшийся великан, всё здание стало подниматься. Балки устроились в пазах, дверные рамы приладились в проёмах, стёкла нашли свои канавки. Как только всё встало на своё место, здание застыло.

Дождь по-прежнему хлестал, дочиста отмывая всё вокруг.

Потом тяжёлые серые тучи разошлись, и полная луна заблестела, как монетка. Ветер стих, дождь кончился.

В поле неподалёку закукарекал петух. Наступило утро, бледное низкое небо над долиной посветлело и засияло голубым. Вскоре первые солнечные лучи заиграли по всё ещё спящей деревне. А у подножия холма, прямо посередине пустыря, там, где всё началось с холмика размером с кочку у кротовой норы, стоял новенький супермаркет.

Подул ветерок, и на вершине флагштока развевался бордово-золотой флаг. На нём было написано только одно слово.

«Гримм».

Глава 1

Лане было скучно. Дождь наконец кончился, но ей не с кем было играть.

Обычно её старший брат Харрисон придумывал замечательные игры – в рыцарей Круглого стола, например, или в солдат и зомби. Но с тех пор как Харрисон перешёл в среднюю школу, он изменился. Он стал серьёзным. Даже на каникулах он только и делал, что сидел у себя в спальне и занимался.

После завтрака, когда Лана постучалась к нему, чтобы спросить, не хочет ли он поиграть в домике на дереве, мальчик, не говоря ни слова, закрыл дверь у неё перед носом.

И вот теперь, десять минут спустя, она пошла узнать, не передумал ли он, и обнаружила на двери табличку с надписью:

**ДЕЛАЮ ОЧЕНЬ ВАЖНОЕ ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ.
ПРОСЬБА НЕ БЕСПОКОИТЬ.**

«Наверняка это предназначено родителям, – подумала Лана. – Могу поспорить: он втайне надеялся, что я опять попрошу его поиграть...»

На этот раз она решила не стучать и увидела, что Харрисон сидит за столом, уткнувшись в разложенные перед ним книги и бумаги.

– Ты не видела табличку? – спросил он, не глядя. – Чего тебе надо?

– Я просто хотела узнать, не хочешь ли ты поиграть...

Харрисон продолжал упорно не смотреть на сестру.

– Мы можем поиграть во что захочешь. В боксёров. В пиратов. В полицейских. Мне всё равно!

Харрисон вздохнул и отложил ручку. Он снял очки и потёр переносицу. Лана видела, что так делает их папа, и, конечно, Харрисон думал, что так он выглядит взрослым и важным.

– Лана, – сказал он, – у меня больше нет времени на игры. Ты знаешь, что такое озеро-старица?

Лана не знала.

– Это такое особое озеро, которое образуется, когда река становится слишком извилистой. Короче, я занят, мне надо всё о них прочесть.

– Может, потом? – предложила она.

– Вообще-то после озёр-стариц я должен учить про Архимеда.

Лана молча смотрела на старшего брата.

– Он из Древней Греции, – сказал Харрисон. – В принципе, он – первый учёный.

– Это интересно, – сказала Лана, хотя на самом деле подумала совсем другое. Она изо всех сил старалась не показать, что расстроилась. Не получилось.

Выражение лица у Харрисона смягчилось. Часть его тосковала по их приключениям.

Лана всегда с головой бросалась в любые игры. Мало кто из полицейских был так предан поддержанию закона и порядка и не многие зомби были так полны решимости разрушить человеческую цивилизацию, как его сестричка.

– Извини, – сказал он. – Мы скоро чем-нибудь займёмся. Обещаю.

Но Лана знала, что это неправда.

* * *

Пора было принимать решительные меры. Когда Лане нужно было взбодриться, она любила заглядывать в одно местечко: к туалетному столику, где её мама держала свои духи. На самом деле Лане не разрешали с ними играть, но во всех этих флаконах с их странными назва-

ниями и причудливыми формами таилось такое волшебство, что устоять было невозможно. Так что она пробралась в родительскую спальню и осмотрела всю коллекцию, разглядывая каждый пузырёк, пока её взгляд не остановился на высокой хрустальной бутылочке багрового цвета со словом Enchantment, написанным посередине затейливыми золотыми буквами. Она осторожно открыла крышечку и сделала глубокий вдох.

Вдруг совсем рядом раздался мамин голос:

– О, хвала небесам, дождь кончился!

Лана испугалась и, неловко закрывая крышечку, нечаянно брызнула духами в левый глаз.

– Ой! – вскрикнула она и уткнулась лицом в сгиб локтя.

Мама заглянула в проём двери. Она нахмурилась и понюхала воздух.

– Чем это пахнет? Это духи?

– Я ничего не чувствую, – сказала Лана и быстро спрятала флакон за спину. Глаз щипало, а слеза скатилась по левой щеке.

– Ты в порядке? – встревоженно спросила мама.

И Лану осенило: мама думает, что она расстроена.

– Харрисон со мной не играет, – сказала она, быстро изобразив грустное лицо.

Мама задумчиво кивнула.

– Я знаю, – сказала она. – Он переживает из-за экзаменов.

– Но почему? – спросила Лана. – У него только первый год средней школы. Экзамены будут через СТО лет!

– Он хочет подготовиться, – ответила мама с тревогой в голосе. – Ты же его знаешь.

– Я по нему скучаю.

– Ах, Лана! Мне так жаль! – Мама раскинула руки и крепко обняла Лану. Лана почувствовала, что у неё текут настоящие слёзы. – Твой брат вырастет. Вот в чём дело.

Теперь, начав плакать, Лана обнаружила, что не может остановиться.

– Давай сходим куда-нибудь, взбодрим тебя, – твёрдо сказала мама, решив поднять дочке настроение. – Поедешь со мной в «Гримм»?

– Куда?

– О, это восхитительно! За одну ночь откуда ни возьмись на пустыре появился супермаркет! Я видела его утром на прогулке.

Лана разочарованно вздохнула.

– Сейчас школьные каникулы. Предполагается, что мы должны развлекаться. А супермаркеты – не развлечение.

– Перестань, – ответила мама. – Я куплю тебе подарок.

Лана оживилась.

– Какой подарок? Книгу?

Пусть она не может отправиться в весёлое приключение с Харрисоном, зато, если найдёт новую книгу, почитает о дальних странах или дерзких побегах.

– Да. Если хочешь. А сейчас я спущусь сказать твоему отцу, что мы уходим. Надеюсь, когда ты ко мне присоединишься, все духи будут на своих местах.

Лана попыталась сделать невинное лицо.

– Включая флакон, что ты прячешь у себя за спиной, – улыбнулась мама.

Глава 2

Если и можно что-нибудь сказать о Малом Хилкоте – деревне, где жила Лана, – то лишь одно: тут никогда ничего не менялось. Когда они спускались с холма, где стоял их дом, всё, что Лана видела, было до боли знакомым. Всё тот же старый красный почтовый ящик, словно часовой, стоящий за деревенским магазином, и всё тот же ряд старых покосившихся домиков, угрожающих рухнуть на маленькую деревенскую школу. Последним стоял Хилкот-Хаус со своей высокой тисовой изгородью, где каждое лето семейство Гэткомбов проводило деревенский праздник.

Но как только они повернули к пустырю, Лана глазам своим не поверила. Как мама и сказала, там, где ещё вчера – в этом Лана была уверена – не было ничего, кроме травы, стоял громадный новый супермаркет. Подъездная дорога со свежим асфальтом соблазняла свернуть с просёлочной дорожки и проехать под безупречной кирпичной аркой к громадной парковке с высаженными в строгом порядке деревьями и кустами.

– Ну, и что ты думаешь? – спросила Ланина мама, занимая на стоянке одно из мест со свеженанесённой разметкой и выключая мотор.

– Откуда всё это взялось? – спросила Лана, разглядывая сияющее новое здание.

– Я не знаю. Думаю, они строили, пока была плохая погода и все сидели по домам.

Но как они ухитрились сделать это незаметно... – Ланина мама замолчала и выглядела озадаченной. – Ладно, пойдём посмотрим?

Они вышли из машины и направились ко входу. От длиннющего ряда новеньких тележек Ланина мама отцепила одну и под лёгкое дребезжанье прошла через автоматические двери.

Когда Лана догнала её, она уже наполняла тележку пухлыми пакетами туалетной бумаги.

– Ты только посмотри! – проворковала мама. – Сорок восемь рулонов по цене двадцати четырёх! И она трёхслойная! Надо закупить, пока есть возможность. Как только про это узнают, сюда нахлынет толпа!

– Здорово! – ответила Лана, стараясь прозвучать радостно. – Но нам и правда нужно столько туалетной бумаги?

– Что это? – с благоговением спросила мама. – Если купить девятнадцать упаковок фольги, то двадцатая – бесплатно? Невероятно хорошая цена...

– Можно я пойду поищу книжный отдел? – спросила Лана.

– Этого не может быть... – пробормотала мама, пребывая в своём мире. – Тридцать шесть упаковок брикетов для барбекю по цене тридцати? Интересно, не опечатка ли это.

Лана хотела сказать, что у них нет мангала для барбекю, но передумала. И пока её мама делала покупки, она тихонько ускользнула...

«Гримм» казался необъятным. Бесцельно побродив по огромному отделу «Фрукты и овощи», Лана оказалась в бесконечных рядах «Выпечки», которые привели её в отдел «Джемы и варенья» по соседству с «Печеньем и крупами», откуда она попала в «Замороженные полуфабрикаты» и опять очутилась... во «Фруктах и овощах». Стеллажи и холодильники, установленные в отделах, были вдвое выше Ланы, и она начала терять надежду разыскать книжную секцию.

Она подумала, что надо спросить, как туда пройти, но вокруг не было ни одного покупателя, и она не видела ни единого сотрудника. За кассами было пусто, никого не было за прилавками, в аптеке и кафе стояла тишина. Показалось, что она заметила кого-то у морозильников, но оказалось, это её мама складывает в переполненную тележку коробки с замороженной пиццей.

Лана уже думала отказаться от поисков книжек, как услышала какой-то шум в дальнем конце магазина.

– Чепуха! – бубнил высокий гнусавый голос. – Дурацкая несусветная чушь!

Подгоняемая любопытством, Лана устремилась вперёд. Там, стоя на цыпочках и вытянув руки, пытался поставить на высокую полку большую книгу в красном кожаном переплёте невероятно странного вида человек. Он был примерно одного с Ланой роста, но намного старше – старый, как её бабушка, – и на нём был тёмно-бордовый комбинезон с изящной золотой отделкой. У него были карие глазки-бусинки, здоровенные уши и нос, а большая лысая голова была усеяна бородавками.

– Так, не стой там, девочка! – рявкнул он. – Помоги мне!

Лана подскочила и взялась обеими руками за широкий корешок книги по обе стороны от рук странного человечка. Ногти у него были длинные и жёлтые.

– Толкай! – цыкнул старичок. – Сильнее!

Лана поднатужилась изо всех сил, но книга была невероятно тяжёлой. Не успев сообразить, что произошло, Лана рухнула, и книга, раскрывшись у неё на груди, придавила её к полу.

– Ты её уронила! – брызгая слюной, рыкнул он.

– Извините, – сказала она, выбираясь из-под книги. – Я очень старалась.

Пока она говорила, её взгляд упал на одну картинку. На ней была колдунья с длинным носом и острым подбородком посреди дремучего леса.

– Не подглядывай! – прорычал старичок, хватая книгу. Его лицо оказалось рядом, и Лана увидела маленькие белые щетинки на кончике его носа. – Я ставлю её на высокую полку подальше от любопытных детей вроде тебя.

Он так от неё отмахивался, что Лане захотелось разузнать о книге.

– А почему её нельзя доставать? Что в ней?

– Сказки, – ответил старичок, прижимая книгу к груди, как будто Лана могла её отнять. Сказки? Теперь Лане стало по-настоящему интересно.

– А можно мне посмотреть? Мне разрешили купить книгу в подарок, а я люблю сказки.

– Только не такие, как эти, – сказал он, рассердившись. – Тут особые сказки, столетней давности, слишком страшные для тебя. Тебе лучше взять вот эту и уйти. – Он указал на скучную с виду книжку на самой нижней полке. – Она называется «Маленький буксир, который

старался». Большой корабль сломался, и маленький буксир старается подтащить его к берегу. Только корабль очень тяжёлый, просто слишком тяжёлый для маленького буксира.

– И что дальше? – спросила Лана.

– Ну, он очень старается, – сказал человечек, – и в конце концов у него получается.

– Ясно, – сказала Лана, подумав, что или история не слишком интересная, или он неправильно её рассказывает.

– Поверь мне, – сказал он, подталкивая Лану к книжной полке. – Она тебе больше понравится. Вот видишь, сколько тут ярких, милых, безопасных картинок!

Он отвернулся от Ланы, опять встал на цыпочки и поставил красную книгу со сказками на самую высокую, до которой сумел дотянуться, полку.

– Так-то лучше, от греха подальше, – и, не сказав больше ни слова, он исчез за углом.

Лана немного выждала, затем, быстро оглядевшись, потянулась, столкнула красную книгу с полки и поспешила найти маму. Если старичок так упорно пытался убрать сказки подальше от Ланы, значит, они должны быть хороши.

Как только Лана ушла, человечек выглянул из-за угла с лукавой усмешкой на лице.

– Если хочешь, чтобы ребёнок что-нибудь прочёл... – прошептал он себе под нос, – скажи ему, что это запрещено.

* * *

– И что же ты там нашла? – спросила мама на кассе. За кассой никого не было, но она всё равно переложила всю грудку товаров из тележки на ленту конвейера.

– Это книга сказок, – гордо сказала Лана. – Я хочу её в подарок. Пожалуйста!

– О! – воскликнула Ланина мама. И быстро чихнула шесть раз подряд. – Пыль, – проговорила она и чихнула ещё одиннадцать раз. – Ты уверена, что она продаётся? Похоже, она очень древняя.

– Ну... – начала Лана.

– Я могу вам помочь? – раздался знакомый голос, и Ланина мама подпрыгнула. За кассой восседал старичок. Только теперь у него были тёмно-коричневые усы, а сам он был в белой рубашке с воротничком, в бордовой жилетке, при бордовом с золотом галстуке и в золотой шляпке.

– Здравствуйте, – сказала Ланина мама. – Моя дочь хочет эту книгу, но на ней нет ценника.

– Она действительно её хочет? – спросил старичок, пристально глядя на Лану – А сколько ей лет?

– Девять, – заявила Лана.

– Девять детских или девять взрослых?

– Прошу прощения, а в чём разница? – спросила Ланина мама.

– Эти сказки не... подходят для детских девяти. Они, скорее, для взрослых девяти.

– Ясно, – сказала Ланина мама, которой вообще не нравилось, когда ей указывали, что она может делать, а что нет, а уж тем более незнакомцы. Она раскрыла книгу и просмотрела страницу содержания. – Я любила эти сказки, когда была маленькой. Мы её покупаем.

– Как хотите, мадам, – сказал старичок. – Но не говорите потом, что я вас не предупредил. Это будет семнадцать пенсов.

Ланина мама молча смотрела на него.

– Но с вашей вступительной скидкой, – сказал он с лёгкой улыбкой, – могу уступить за одиннадцать.

Когда Лана с мамой покинули супермаркет, он опять подмигнул.

– А если хочешь, чтобы взрослый что-нибудь купил, – пробормотал он, – сбавь цену.

Глава 3

– Ты мне считаешь? – спросила Лана вечером, когда мама укладывала её спать. – Из моей новой книги сказок?

– Конечно, – ответила мама, когда перестала чихать. – Посмотрим, что у нас тут... Есть «Гензель и Гретель». Это про маленьких мальчика и девочку, которые заблудились в лесу и нашли пряничный домик.

– Счастливики! – вздохнула Лана. – Я бы тоже хотела найти такой домик!

– Ну, да, Гензель и Гретель тоже так думали, но это была ловушка.

– Ловушка? – Лана удивлённо уставилась на маму.

– Домик принадлежал злой колдунье, и когда дети собрались полакомиться, она схватила их, и к своему ужасу они узнали, что... хм...

Голос у мамы дрогнул.

– Узнали – что? – спросила Лана.

– Что она хочет их съесть, – быстро сказала мама. – Жутковатая история, наверное, давай пока не будем читать «Гензель и Гретель». Как тебе вот эта – «Румпельштильцхен»?

– Румпель... что?

– Румпельштильцхен. Он есть на картинке.

Мама повернула книгу, чтобы Лана смогла посмотреть. На странице было старинное изображение знакомой фигуры.

– Это человек из супермаркета!

Ланина мама улыбнулась.

– Ну, пожалуй, и правда немного похож...

– Он не похож, – упорствовала Лана. – Это он и есть!

– Конечно, дорогая, – снисходительно кивнула мама. – Как бы то ни было, тут он прядёт из соломы золото.

– А кто эта девушка? – спросила Лана.

– Дочь мельника, – сказала мама. – Насколько я помню, её отец заявил королю, что она умеет прядть золото из соломы, что было неправдой. Он просто хвастался. Но король запер дочь мельника в комнате, набитой соломой, и сказал, что, если к утру она всю её не спрядёт в золото, он... Хм... – Мама снова замялась.

– Что он сделает? – спросила Лана.

– Ну... убьёт её, – сказала мама.

– Убьёт!

– Да. – Ланина мама подумала, что, наверное, человек за кассой был прав, и эти сказки действительно не подходят Лане. – Послушай, может, сегодня мы читаем другую книгу? Что-нибудь попроще?

– Так что произошло с дочкой мельника? – не унималась Лана.

– Так вот, – неохотно начала мама, – когда король ушёл, появляется Румпельштильцхен и предлагает девушке спрясть за неё всю солому в золото, если она отдаст ему своё ожерелье. Она соглашается, и он всю солому прядёт в золото. Наутро, увидев золото, король так поражён, что вместо того, чтобы отпустить девушку, запирает её в более просторной комнате, полной соломы, и велит опять всё спрясть.

– Старикашка вернулся?

– Да, и опять помогает ей, на этот раз в обмен на... кольцо. Да, верно, кольцо.

– И тогда король её отпустил?

– Ну, не совсем, – маме опять стало неловко. – Он запирает её в ещё большей комнате с огромным количеством соломы и опять велит всё сделать. Но у девушки больше ничего нет, и

старичок просит у неё взамен... её первенца, – сказала мама, шелестя страницами. – Это тоже не самая приятная сказка. Ты уверена, что не хочешь другую книжку?

– Нет, – сказала Лана. – Все эти истории куда увлекательней тех, что мы обычно читаем. А про что эта сказка? – спросила Лана, указывая на картинку с прекрасной девушкой, спящей в окружении цветущих роз.

– Это «Спящая красавица», – сказала мама. – Ты должна её знать, нет?

Лана помотала головой: она не знала эту сказку.

– Это была одна из моих самых любимых сказок, когда я была маленькой... По-моему, она не страшная... насколько я помню.

– Звучит заманчиво! Мы можем её почитать? Пожалуйста! – попросила Лана.

– Хорошо, – сказала мама. – Пожалуй, мы почитаем немножко и посмотрим, подходит ли она.

И тогда... она прочла больше, чем немножко:

Жили-были король с королевой, которые очень хотели иметь детей. Но каким бы сильным ни было их желание, они оставались бездетными. Они уже начали отчаиваться и, чтобы окончательно не пасть духом, нашли себе хобби. Король стал проводить состязания лучников, а королева занялась плаванием на открытой воде.

Однажды, когда королева плавала во рве у замка, необычная красноглазая лягушка выскочила из воды на берег.

– Прекрасная новость! – проквакала лягушка. – Не успеет закончиться этот год, как у вас с королём родится дочь. Её назовут Дикой Розой и она станет вашей отрадой.

Лягушка, похоже, не ошиблась, потому что через несколько месяцев у королевской четы родилась прелестная дочь.

Король с королевой были так счастливы, что решили устроить пир в честь Дикой Розы.

Они пригласили только самых важных персон королевства, включая тринадцать фей. А феи, как известно, едят только на золотых тарелках. И когда король писал приглашения, он понял, что у них только двенадцать золотых тарелок, а хлопотать о тринадцатой уже некогда, поэтому он пригласил не всех, а только двенадцать фей.

Вскоре наступил день праздника, и после обеда каждая фея стала выходить вперёд и преподносить Дикой Розе подарок.

– Дорогая Дикая Роза, – сказала первая фея, – я дарю тебе... красоту.

– Дикая Роза и так красива, – сказала вторая фея. – Поэтому я одарю её... умом.

Фей было так много, что подарки стали кончаться.

– У вашей дочери уже есть красота, ум, обаяние, скромность, прекрасные манеры, выдающиеся лидерские качества, отличная координация, музыкальный слух, спасительное отсутствие самобичевания, роскошные волосы, – сказала двенадцатая фея, – поэтому я подарю...

– Стойте! – вдруг раздался громкий голос, все обернулись и увидели в дверях очень рассерженную тринадцатую фею.

– Одна птичка мне сказала, что у вас тут вечеринка проходит без меня, – ухмыльнулась она королю с королевой. – И знаете что? Это правда!

Король попытался всё объяснить, но тринадцатая фея не хотела слушать извинений. Её брови нахмурились, верхняя губа задрожала, а глаза полыхнули красным, как горящие угли. Чёрная мантия вздыбилась у неё за спиной, она стала вырастать и подниматься всё выше и выше, почти до потолка. Это было жуткое зрелище.

– Вы ждёте подарков, не так ли? – прорычала она. – Что ж, вот мой подарок. В свой пятнадцатый день рождения Дикая Роза уколет палец веретеном и умрёт!

И прежде чем её смогли остановить, она превратилась в огромную красноглазую лягушку и выпрыгнула в окно.

На какое-то время все потеряли дар речи. Потом королева разрыдалась.

– Наша дорогая доченька! – причитала она. – Что с тобой будет?

К счастью, двенадцатая фея не успела преподнести свой подарок. Она собиралась подарить замечательную способность находить потерянные носки, и это почти всё, что ей оставалось, но теперь она увидела возможность сделать доброе дело.

– Думаю, я могу помочь, – сказала она. – Чары тринадцатой феи очень сильны, и я не могу снять её заклятие, но могу его немного смягчить. В свой пятнадцатый день рождения Дикая Роза действительно уколёт палец веретеном, но не умрёт. Она уснёт на сто лет...

– Спасибо! Спасибо! – радостно перебила её королева.

– А что в этом хорошего? – сказал король. – Сто лет! Когда она проснётся, мы все уже умрём.

– Если позволите, я бы хотела закончить, – сказала двенадцатая фея. – Когда Дикая Роза уснёт, уснут и все во дворце...

– Что? – воскликнул король. – Все?!

– Да, – сказала двенадцатая фея. – А когда она проснётся, все проснутся вместе с ней.

– Вы думаете, через сто лет здесь что-нибудь останется? – затараторил король. – Одна эта скатерть стоит восемьдесят дукатов. А те гобелены – пятьсот. Тут всё разворуют! Сюда нагрянут толпы грабителей! Мне повезёт, если штаны останутся на мне, когда я проснусь.

– Ах, я и од этом подумала, – сказала двенадцатая фея (честно говоря, она уже начала терять терпение из-за того, что её постоянно перебивали). – Как только замок впадёт в спячку, вокруг него вырастет гигантская терновая изгородь, чтобы защитить всех вас от тех, кто захочет сюда проникнуть.

– Серьёзно? – спросил король. – И это лучшее, что вы можете сделать?

– Ну, извините, – ехидно ответила двенадцатая фея. – Если есть другие идеи, мне не терпится их услышать.

– Давай не будем гневить ещё одну фею, дорогой, – сказала королева мужу. – Хватит с нас и одного ужасного заклятия.

Король похмыкал и сложил руки, но больше ничего не сказал.

– Огромное спасибо за помощь, – сказала королева двенадцатой фее. – Мы с благодарностью принимаем ваш дар.

– Мне очень приятно, – сказала двенадцатая фея, всё ещё ощущая досаду.

– Да, спасибо, – нехотя пробурчал король. – Но я позабочусь о том, чтобы, во-первых, Дикая Роза не уколола себе палец. Отныне королевским указом все веретёна будут под запретом. И все до единого должны быть уничтожены!

– Что такое веретено? – спросила Лана, взглянув поверх книги.

– Это такая остроконечная палочка. Чтобы прясть пряжу, – сказала её мама.

– А что такое пряжа?

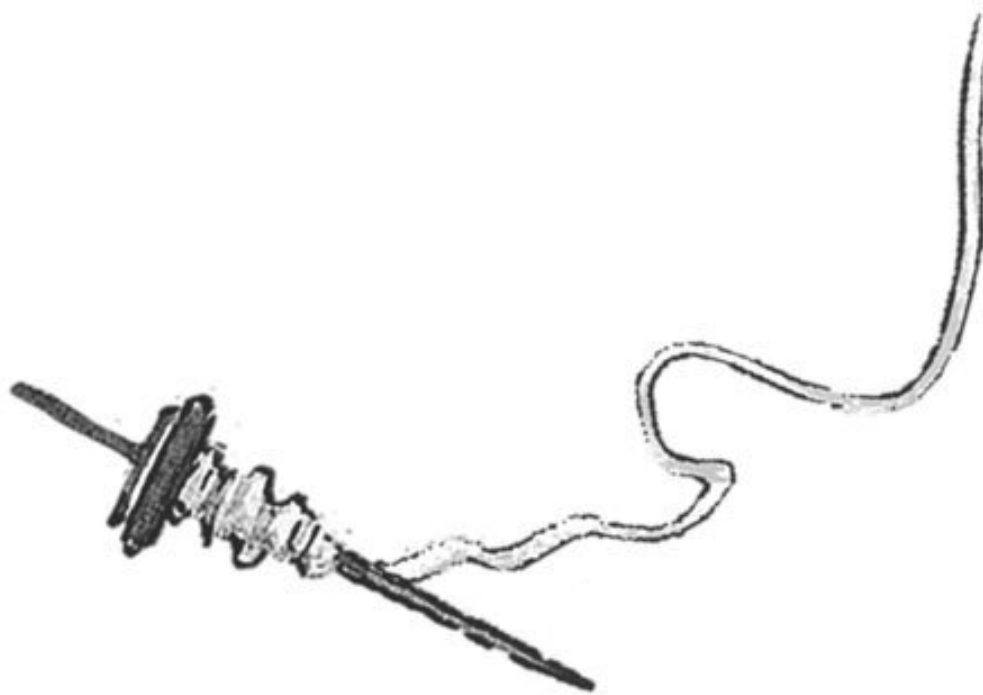
– Нитки, из которых можно делать одежду.

– А если король запретил веретёна... значит, ни у кого не стало одежды?

– Ну, я не уверена... Ладно, думаю, на сегодня достаточно.

– Но что было потом? – запротестовала Лана. – Это сработало? Этот запрет на веретёна?

– Лана, спи. Остальное ты услышишь завтра перед сном. – На этом Ланина мама закрыла книгу, укурила дочь покрывалом, поцеловала её в щёку и выключила лампу у изголовья.

Глава 4

На следующее утро Лана проснулась рано с единственной мыслью: Дикая Роза. Теперь, когда тринадцатая фея наложила на неё заклятье, а король запретил веретёна, необходимо узнать, что было дальше...

Она потянулась за книгой, решив почитать самостоятельно. Но на ночном столике стоял только её стакан воды, а книги не было и на книжной полке.

«Наверное, мама её унесла, – подумала Лана. – Она думает, мне будет слишком страшно читать самой».

Выход был только один: книгу надо стащить.

Как можно тише, на цыпочках, Лана пересекла коридор и просунула голову в дверь родительской спальни. Она была пуста. Лана заглянула под кровать, поискала наверху комода и на полках маминого платяного шкафа. Книги нигде не было.

Она уже хотела уходить, как её взгляд опять упал на флакон духов Enchantment на маминном туалетном столике. Устоять она не могла. И решила, что хуже не будет, если она нанесёт капельку духов на запястья, как иногда – Лана это видела – делала её мама. Кроме того, это отвлечёт её от мыслей о Дикой Розе.

Вдруг она услышала голос отца из прихожей.

– Господи боже мой! Вы только посмотрите на эти цены!

Лана опять заметалась, стараясь поставить флакон на место, и нечаянно задела распылитель. На этот раз ей брызнуло в правый глаз, и он тут же наполнился слезами.

– Ой! – вскрикнула Лана, прижимая руки к лицу.

– Крошка моя! – проворковал папа, входя в комнату. – Что случилось?

Выбора у Ланы не было: придётся притвориться расстроенной, как в тот раз с мамой.

– Мама спрятала мою книгу, – ответила Лана, подняв на отца заплаканные глаза. Точнее, один заплаканный, а другой вполне нормальный.

– Дорогая моя, – сказал папа, сгребая её в объятия. – Она наверняка положила её в какое-нибудь надёжное место. Сейчас она на работе. Сегодня ты остаёшься со мной.

Лану охватило отчаяние: теперь ей придётся весь день ждать, чтобы узнать, куда мама спрятала книгу. А так как Харрисон опять занимается, то её ждёт ещё один скучный день.

– Не переживай, – сказал папа, показывая ей буклет. – Лучше взгляни на это. Я только что нашёл его на коврик у порога.

Лана всё видела нечётко, так как, притворяясь, натёрла глаза, но и при этом сумела различить название наверху – «Гримм».

– Посмотри на эти цены! Двадцать семь бутылок чистящего средства для туалета по цене двадцати шести! Тридцать восемь упаковок палочек для канале по цене тридцати семи! – Его глаза загорелись при мысли о подобной выгоде. – Что если мы съездим туда проверить? Это поднимет тебе настроение?

Лана с готовностью согласилась. Необычный супермаркет с таким же необычным сотрудником стал для неё самым забавным развлечением за последние недели.

Когда через несколько минут они с папой подъехали к «Гримму», парковка была переполнена. Похоже, слухи о выгодных ценах быстро разлетелись. Вместо того чтобы встать у магазина, им пришлось сделать несколько кругов в поисках свободного места.

– Не может быть, чтобы все эти люди были из нашей деревни, – недовольно ворчал Ланин папа. – У них что, нет своего супермаркета низких цен? Уфф!

Пока он говорил, переполненная тележка опрокинулась на асфальт, вынудив его ударить по тормозам.

– Смотрите, куда идёте!

– Извините! – прокричал мужчина из-под груды рулонов бумажных полотенец. – Я вас не видел!

– Если честно, – сказал Ланин папа шёпотом, – ему и правда всё это нужно?

– Может, он увидел, как это дешёво, и не смог удержаться? – предположила Лана, но её отец не понял шутку.

И это была не единственная шутка, которую он не понял. Пока они пробирались по проходам и ждали возможности подойти к полкам, Лана придумала очень забавную игру. Каждый раз, когда папа останавливался, чтобы изучить цены или что-то рассмотреть, она тихонько подкидывала в тележку сладости. Так она ухитрилась подбросить две бутылки шоколадного молока, две большие коробки Choco Pops и ведёрко печенья с шоколадной стружкой.

Только когда они подошли к кассе и стали выкладывать покупки на ленту, Ланин отец увидел, что она наделала.

– Откуда здесь эта шоколадка? – с упрёком спросил он. – А эта банка шоколадной пасты?

– Может, это тринадцатая фея их туда положила? – вежливо предположила Лана.

– Кто?

– Тринадцатая фея. Её не пригласили на праздник Дикой Розы, и она осталась без сладкого.

Ланин папа прищурился.

– Понятно. Это случайно никак не связано с твоей книгой сказок?

Лана кивнула, стараясь не захихикать.

Но её отцу было не смешно. Он взял корзинку, стоявшую у кассы, и стал наполнять её лакомствами, которые она подкинула.

– Ты должна немедленно вернуть всё на место, иначе будет следствие.

Последствие, как хорошо знала Лана, означало нечто неприятное.

– Например?

– Например, никаких сказок перед сном, – сказал папа, у которого, казалось, было особое чутьё на то, чего Лане хотелось больше всего.

– Но я хочу узнать, что стало с Дикой Розой!

– Тогда поторопись! – прозвучал решительный ответ.

Вот почему получилось так, что Лана тащила корзинку, набитую шоколадками, пирожными, печеньем и булочками и, поворачивая за угол отдела «Корм для животных», едва увернулась от пожилой дамы на самокате, которая резко вывернула руль и проехала прямо по пальцу старого человечка.

– Ой! – завизжал тот от боли и схватился за ногу. Он опять был в своём бордовом комбинезоне, но усы, которые у него были, когда он сидел за кассой, пропали. – Смотри, куда едешь, старая глупая мышь!

Однако пожилая дама, казалось, его не услышала и покатила по отделу дальше.

– Не надо грубить! – воскликнула Лана, шокированная реакцией человечка. – Кстати, это не она виновата, а я!

– Хм, – буркнул он. – Я мог бы знать. – На его губах мелькнула улыбка. – Ты пришла вернуть книгу, да? Я тебе говорил, что она слишком страшная.

– На самом деле, – с вызовом сказала Лана, – я от неё в восторге.

– Правда? – удивлённо спросил он. – С какой сказки ты начала?

– Со «Спящей красавицы», – сказала Лана.

– О! – воскликнул он, опять улыбнувшись. – И до какого места дочитала?

– Тринадцатая фея наложила заклятье, и король уничтожил веретёна.

– Вот как, – он многозначительно кивнул. – Это всё объясняет. Это только завязка. Ты ещё не дошла до страшного места. Что ж, я уверен, что, когда дойдешь, то, конечно, принесёшь книгу обратно.

На этом он отправился дальше, к отделу «Игрушки и игры». Лана быстренько забросила корзинку в стоящую рядом тележку и поспешила за ним.

– До какого страшного места?

Старичок обернулся.

– Ты действительно хочешь знать?

Лана кивнула. Он выудил из верхнего кармана спецовки зачитанную книжечку в красном кожаном переплёте, что-то уточнил и сунул её обратно.

– Угостить тебя лимонными дольками?

Сначала Лана не поняла, о чём он говорит, но потом увидела нечто поразительное. Прямо в центре отдела игрушек стояли невиданных размеров контейнеры со сладостями секции «Набирай и смешивай»: набираешь какие хочешь и платишь за все сразу.

Лана в недоумении нахмурилась. Она любила такие лакомства больше всего на свете и теперь не представляла, как вчера она могла не заметить такой ОГРОМНЫЙ выбор. Но вот они – ряды кристально чистых ящичков, битком набитых восхитительными сладостями.

Лана подошла ближе. Как зачарованная, она открыла крышку ближайшего ящичка. Целый контейнер, полный грушевых леденцов. Она почти ощутила, как острые сладкие кристаллики тихонько царапают небо у неё во рту. Лана подняла другую крышку. Мармеладные фигурки. Она обожает мармеладные фигурки!

– Ещё не нашла? – ухмыльнулся старый человечек. – Вон, за спиной.

Она попыталась открыть крышку, но не дотянулась.

– Давай я тебя подниму.

И не успела Лана отказаться, как он подхватил её под руки и приподнял к крышке контейнера.

– Давай, – поторопил он, теряя силы. – Открывай её.

Его костлявые руки впивались ей в подмышки, поэтому Лана быстро подняла крышку. В отличие от других контейнеров, этот был практически пуст. Только пригоршня сладостей прилипла ко дну, напоминая спящих жуков.

– Мм-да, чудесно, – сказала Лана. – Теперь меня можно опустить?

– Попробуй одну.

Лана наклонилась в контейнер и пальцем попробовала отлепить одну дольку Бесплезно. И вдруг она стала падать вперёд! Старикашка заталкивал её в контейнер!

– Эй! – в тревоге закричала Лана. – Прекратите!

Но было слишком поздно! Лана вытянула руки перед собой, чтобы смягчить падение, но дно контейнера сдвинулось, будто люк, и Лана поняла, что летит вниз по кольцевому жёлобу с гладкими стенками! Она скользила и скользила по кругу, как вдруг жёлоб стал уходить вниз, вниз, вниз – в темноту.

Глава 5

Лана в ужасе зажмурилась, потому что со свистом мчалась в темноту головой вперёд, уверенная, что в любой момент может разбиться о землю. Потом, как раз когда ей показалось, что больше разогнаться уже нельзя, жёлоб вдруг стал быстро закручиваться в спираль, постепенно замедляя её падение, и наконец распахнулся, вышвырнув её на что-то похожее на огромную мягкую подушку.

Несколько минут Лана лежала, распластавшись на спине, в кромешной тьме, подбородок у неё дрожал, а в нос набивался невообразимый аромат – так мог пахнуть только сыр. Она попыталась приподняться на локтях. Всё ли цело? Лана пошевелила пальцами рук и ног. Ничего не сломалось, насколько она могла судить.

– Эй! – нервно позвала Лана. Голос прозвучал глухо и скучно, будто она была в закрытом пространстве. Чтобы убедиться, что она больше не в жёлобе, Лана резко села. И на четвереньках поползла вперёд. Бум-с! Она ударилась лбом обо что-то твёрдое, впереди распахнулась дверь, и хлынул такой яркий свет, что пришлось зажмуриться.

Это был канделябр с пылающими свечами!

Лана огляделась. Похоже, она сидела на высоком буфете и смотрела сверху на огромную старинную круглую кухню. Мало того, сидела она посреди головок сыра. И «подушка», смягчившая её падение, на самом деле оказалась перезревшим Камамбером.

Да куда же она попала?

– Эй! – позвала Лана. – Есть кто-нибудь?

Никто не ответил. Вкусный аромат выпечки пощекотал ей ноздри и, глянув вниз, она увидела, что прямо под ней стоит большущий стол, уставленный подносами со сладкими пирожками. «Кто-нибудь должен тут быть, – подумала Лана. – Они выглядят так, будто их только что достали из духовки».

Но пирожки были только началом. Лана рассматривала кухню, а та, казалось, просто лопалась от еды: тут и жареная баранина с розмарином, и свежеспеченные пироги с блестящей маслянистой корочкой, и напичканные фруктами аппетитные желе, и кремовые трубочки, приправленные повидлом, и гора мягчайших и нежнейших сэндвичей с ветчиной.

Лана спустила одну ногу с полки буфета. Высоковато.

– Кто-нибудь может мне помочь? – громко спросила она.

Вокруг было очень тихо и спокойно. Лана была уверена: что-то в этом не так. Руку стало покалывать, она подняла рукав. Мурашки.

– Эй! – опять позвала Лана уже осторожнее.

Ей не оставалось ничего другого, как попытаться спуститься самой. Она легла, перевернулась на живот и свесила ноги, чтобы опустить их на стол.

Во всяком случае таков был её план действий. Если тихонько подталкиваться, поворачиваться и покачиваться, то ногами можно достать до стола. Она свесилась чуть ниже, потом ещё и слишком поздно поняла, что на буфете её осталось меньше, чем внизу, а в следующее мгновение, сорвавшись, она тяжело плюхнулась прямо в горку обжигающе горячих пирожков с повидлом.

– Ой! Ай! Уфф! – пыхтела Лана, спрыгивая со стола и быстро стряхивая с себя прилипчивые пирожки с повидлом.

И тут сердце у неё ёкнуло. Только здесь, на полу, она увидела, что в кухонной стене была глубокая ниша, а там спиной к ней сидели повар и поварёнок. И они были неподвижны. Несмотря на шум, который она подняла, они даже не пошевелились.

– Здравствуйте! – вежливо поздоровалась Лана. – Я вас не заметила.

Никто не шелохнулся.

– Я свалилась в люк, – Лана предприняла ещё одну попытку и подошла поближе. – Там, в супермаркете.

Стоп. Стоя рядом, Лана увидела, что оба спят. Повар обмяк в кресле, а поварёнок спал у огня, хотя и тот, казалось, замер.

Собравшись с духом, Лана подошла и тихонько потрясла повара за плечо.

– Извините, куда я попала?

Однако повар и не думал просыпаться, так что Лана попробовала разбудить поварёнка. Но оба спали беспробудным сном.

Лана нервно сглотнула. Где она?

Её взгляд упал на часы на стене. Они стояли.

И Лана вдруг вспомнила о папе! Он ведь ждёт её на кассе. Куда бы она ни попала, ей нельзя здесь задерживаться, ведь она уже провинилась тем, что подложила сладости в тележку... Но, с другой стороны, это место такое заманчивое, что нельзя уходить, не обследовав его хоть немножко...

Лана осмотрелась. Песок в песочных часах на буфете остановился посередине, а языки пламени в очаге застыли, как лепестки гигантского цветка. Возле раковины что-то блеснуло, и Лана подошла посмотреть. Ну да, капля воды, упав из крана, зависла в воздухе, не долетев до сливного отверстия.

А что там на полу? Лана подкралась – и у неё дыхание перехватило от изумления. Коричневый мышонок лежал на спине – глаза плотно закрыты, а рот широко раскрыт. Он крепко спал!

Всё так необычно! Может, ей всё это снится?

На цыпочках она проскользнула в коридор, ведущий из кухни. Стены освещались факелами, но и в них огонь, как в очаге, абсолютно застыл. Кто-то – или что-то – сидел на полу, и, подойдя ближе, Лана обнаружила высокого худого мужчину, который, опёршись спиной о стену, безмятежно храпел. В ногах у него застрял большущий шоколадный торт, освещая его лицо пятнадцатью зажжёнными свечами.

Почему здесь все спят?

Коридор свернул налево, потом направо, а потом привёл в огромный ярко освещенный зал. За гигантским, во всю длину зала, обеденным столом неподвижно сидели многочисленные гости. И все спали: одни, уронив голову на стол, другие, прислонившись к рядом сидящему гостю, кто-то свернулся калачиком на полу. А у громадных дверей замка в окружении свиты спящих придворных спиной к спине сидели король с королевой.

Лана никогда раньше не видела настоящих короля и королеву и на минуту она тоже окаменела, как статуя. Собрав волю в кулак, она подошла к ним. На шее у королевы сияли бриллианты, а волосы у неё были мокрые, будто она перед этим плавала. На короле была золотая корона, и в руках он держал заряженный деревянный арбалет. К изумлению Ланы, откуда ни возьмись появилась коричневая птичка и, подпрыгнув, села на наконечник стрелы. Она повернула голову и уставилась на Лану коричневым глазом-бусинкой.

Увидеть живое движущееся существо в этом царстве оцепенения было невероятно странно, поэтому Лане стоило труда понять, что произошло. Между тем птичка, только приземлившись, перелетела через весь зал. Там в тени была дверь, приоткрытая достаточно, чтобы заметить каменные ступени лестницы, по спирали уходящей вверх, и птичка начала порхать в арке туда-сюда, громко при этом чирикавая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.